

особая болезнь, и Достоевским эти болезни описаны с такой поразительной верностью, что современные психиатры по его романам читают лекции»¹⁴.

В программе лекций названы имена известных психиатров и криминалистов.

Е. В. Тарле ссылается на мнение профессора психиатрии, доктора медицины В. Ф. Чижка «о строго научной ценности уже первых произведений Достоевского»¹⁵. В 1885 г. в Москве было опубликовано исследование В. Чижка «Достоевский как психопатолог». Это была первая попытка в русской психиатрической литературе объяснить мастерство Достоевского в изображении болезненных душевных явлений на основе последних данных современной психопатологии. Позднее появятся исследования Аменцицкого, Баженова, Бехтерева¹⁶, но Тарле, несомненно, имел в виду указанное исследование В. Чижка, где отмечалось, что «Достоевский как в русской, так и во всемирной литературе представляет исключение не только по количеству сделанных им наблюдений, но и по верности и точности описания, достойных лучшего естествоиспытателя». Исследование В. Чижка Тарле мог иметь в виду и в той части своей лекции, где касался вопроса, кто из двух великих художников правдивее изобразил галлюцинации. Только Достоевский, по мнению В. Чижка, в отличие от многих поэтов, изображавших галлюцинации, и от Шекспира, описавшего галлюцинации леди Макбет, сумел представить галлюцинации не односторонне как результат какой-либо мысли или чувства, а как следствие всей психической организации героя, истории всей его жизни. Точность описания возникновения галлюцинаций В. Чиж отмечает в «Двойнике», «Господине Прохарчине», у Свидригайлова в «Преступлении и наказании». «Стоит прочесть, как рисует автор галлюцинации Ивана Карамазова, чтобы понять, что значит великий талант. Психиатр может читать эту главу как часть истории болезни, составленной умелой рукой»¹⁷.

В 1900 г. В. Чиж выступал с лекциями о Достоевском как криминологе почти одновременно с Е. В. Тарле¹⁸. Он указывал, что Достоевский дал в своих сочинениях обрисовку всех внешних типов преступников, установленных итальянской криминальной школой. В программе лекции Тарле названо имя Чезаре Ломброзо, не раз обращавшегося в своих исследованиях к сочинениям Достоевского. Отмечая гениальность Достоевского в описании тайн психоэпилептического приступа, он цитирует страницы романов Достоевского «Преступление и наказание», «Бесы». В 1887 г. в майском номере «Юридического вестника» (т. XXV) была опубликована (в русском переводе) статья Ломброзо «Преступность и эпилепсия», а в 1892 г. в Петербурге появилось его исследование «Новейшие успехи науки о преступнике», где анализировалась «совместность эпилепсии с врожденной преступностью» (одна из глав книги так и называется «Эпилептика и преступники»)¹⁹.

¹⁴ «Варшавский Дневник».

¹⁵ Чиж В. Достоевский как психопатолог. М., 1885.

¹⁶ Аменцицкий Д. Л. Эпилепсия в творческом освещении Ф. М. Достоевского.— В кн.: Памяти Петра Борисовича Ганнушкина (сб. статей). М.—Л., Биомедгиз, 1934; *егозе*. Психопатические типы в «Братьях Карамазовых».— В кн.: Профессору Н. П. Бруханскому (20 лет психиатрической работы). Проблемы психиатрии и психопатологии (сб. статей). М., Биомедгиз, 1935; *Нейфельд И. Достоевский. Психоаналитический очерк*. Под ред. З. Фрейда. Л.—М., «Петроград», 1925; *Бехтерев В. М. Достоевский и художественная психопатология*.— См. В. М. Бехтерев о Достоевском (шубл. С. Белова и Н. Агитовой).— «Русская литература», 1962, № 4, с. 131—141.

¹⁷ Чиж В. Указ. соч., с. 4, 5, 18.

¹⁸ «Новое Время», 1900, 5 ноября, № 8870. Лекция В. Чижка «Достоевский как криминолог» в Юрьевском университете (Чиж В. Достоевский как криминолог.— «Вестн. права. Журнал Юридического общества при Императорском С. Петербургском университете». СПб., 1900, янв., № 1, т. XXXI).

¹⁹ Ломброзо Ц. Новейшие успехи науки о преступнике (*L'Anthropologie criminelle et ses récents progrès par C. Lombroso*) СПб., 1892 (пер. С. Л. Раппопорта). Гл. III. Общие свойства. Патология преступного человека. Гл. IV. Эпилептики и преступники,